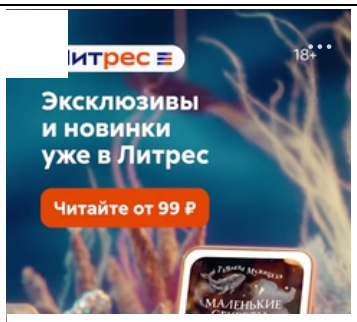
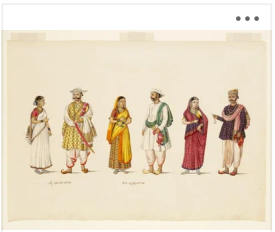
Реклама



litres.ru | 16+
Ваша библиотека всегда под рукой с Литрес
Перейти на сайт

litres.ru | 16+
Ваша библиотека всегда под рукой с Литрес
Перейти на сайт



magisteria.r РЕКЛАМА · 16+
Этнография и культурное разнообразие Индии в 12 лекциях
Узнать больше

kubachiserebro РЕКЛАМА
Стакан с крышкой 999 пробы на 650 мл
1 899 847 ₽
Узнать больше

ADRIVER

Записи в альбомах
Выписки, копии, цитаты
Фрагменты, отрывки, заметки
Мелкие записи, пометы, подсчеты
Приходо-расходные записи
Изучение языков и переводы

Дополнительно

Стихи и песни в исполнении современных авторов
Сводный раздел
Заказ книг: "Александр Пушкин"
Заказ книг по литературе
Сочинения: "Александр Пушкин"
Пересказы: "Александр Пушкин"
Экранизация: "Александр Пушкин"
Поиск
Поиск по ключевым словам
Другие литературные сайты
Словари и энциклопедии
Отправить сообщение администрации сайта
Авторские права
Соглашение на обработку персональных данных
Полезные статьи

Веневитинов. Разбор статьи о "Евгении Онегине" ..

Д. В. ВЕНЕВИТИНОВ

Разбор статьи о «Евгении Онегине», помещенной в 5-м № «Московского телеграфа»

Если талант всегда находит в себе самом мерило своих чувствований, своих впечатлений, если удел его — попирать обыкновенные предрассудки толпы, односторонней в суждениях, и чувствовать живее другого творческую силу тех редких сынов природы, на коих гений положил свою печать, то какою бы мыслию поражен был Пушкин, прочитав в «Телеграфе» статью о новой поэме своей, где он представлен не в сравнении с самим собою, не в отношении к своей цели, но верным товарищем Бейрона на поприще всемирной словесности, стоя с ним на одной точке?

«Московский телеграф» имеет такое число читателей, и в нем встречаются статьи столь любопытные, что всякое несправедливое мнение, в нем провозглашаемое, должно необходимо иметь влияние на суждение если не всех, то, по крайней мере, многих. В таком случае обязанность всякого благонамеренного — заметить погрешности издателя и противиться, сколько возможно, потоку заблуждений. Я уверен, что г. Полевой не оскорбится критикою, написанною с такою целию: он в душе сознается, что при разборе «Онегина» пером его, может быть, управляло отчасти и желание обогатить свой журнал произведениями Пушкина (желание, впрочем, похвальное и разделяемое, без сомнения, всеми читателями «Телеграфа»).

И можно ли бороться с духом времени? Он всегда остается непобедимым, торжествуя над всеми усилиями, отягощая своими оковами мысли даже тех, которые незадолго перед сим клялись быть верными поборниками беспристрастия!

Первая ошибка г. Полевого состоит, мне кажется, в том, что он полагает возвысить достоинство Пушкина, унижая до чрезмерности критиков нашей словесности. Это ошибка против расчетливости самой обыкновенной, против политики общежития, которая предписывает всегда предполагать в других сколько можно более ума. Трудно ли бороться с такими противниками, которых заставляешь говорить без смысла? Признаюсь, торжество незавидное. Послушаем критиков, вымышленных в «Телеграфе».

«*Что такое "Онегин"*? — спрашивают они. — *Что за поэма, в которой есть главы, как в книге*, и пр.?»

Никто, кажется, не делал и, вероятно, не сделает такого вопроса; и до сих пор, кроме издателя «Телеграфа», никакой литератор еще не догадывался заметить различие между *поэмою* и *книгою*.

Ответ стоит вопроса.

«"*Онегин*" — отвечает защитник Пушкина, — *роман в стихах, следовательно, в романе позволяется употребить разделение на главы*; и пр.»

Если г. Полевой позволяет себе такого рода заключение, то не в праве ли я буду таким же образом заключить в противность и сказать: «"Онегин" — роман в стихах; *следовательно*, в стихах непозволительно употребить разделения па главы», но наши смелые силлогизмы ничего не доказывают ни в пользу

«Онегина», ни против него, и лучше предоставить г. Пушкину оправдать самим сочинением употребленное им разделение.

Оставим мелочный разбор каждого периода. В статье, в которой автор не предположил себе *одной* цели, в которой он рассуждал, не опираясь на *одну основную* мысль, как не встречать погрешностей такого рода? Мы будем говорить о тех только ошибках, которые могут распространять ложные понятия о Пушкине и вообще о поэзии.

Кто отказывает Пушкину в *истинном таланте*? Кто не восхищался его стихами? Кто не сознается, что он подарил нашу словесность прелестными произведениями? Но для чего же всегда сравнивать его с Бейроном, с поэтом, который, духом принадлежа не одной Англии, а нашему времени, в пламенной душе своей сосредоточил стремление целого века, и если б мог изгладиться в истории частного рода поэзии, то вечно остался бы в летописях ума человеческого?

Все произведения Бейрона носят отпечаток одной глубокой мысли — мысли о человеке в отношении к окружающей его природе, в борьбе с самим собою, с предрассудками, врезавшимися в его сердце, в противоречии с своими чувствами. Говорят: в его поэмах мало действия. Правда — его цель не *рассказ*; *характер его героев* не *связь описаний*; он описывает предметы не для предметов самих, не для того, чтобы представить *ряд картин*, но с намерением выразить впечатления их на лицо, выставленное им на сцену. — Мысль истинно пиитическая, творческая.

Теперь, г. издатель «Телеграфа», повторю ваш вопрос: что такое Онегин? Он вам *знакам*, вы его *любите*. Так! но этот герой поэмы Пушкина, по собственным словам вашим, *шалун с умом, ветреник с сердцем* и ничего Более. Я сужу так же, как вы, т. е. по одной первой главе; мы, может быть, оба ошибемся и оправдаем осторожность опытного критика, который, опасаясь попасть в *кривотолки*, не захотел произнесть преждевременно своего суждения[1].

Теперь, милостивый государь, позвольте спросить: что вы называете *новыми приобретениями Бейронов и Пушкиных*? Бейроном гордится новейшая поэзия, и я в нескольких строчках уже старался заметить вам, что характер его произведений истинно новый. Не будем оспоривать у него славы изобретателя. Певец «Руслана и Людмилы», «Кавказского пленника» и проч. имеет неоспоримые права на благодарность своих соотечественников, обогатив русскую словесность красотами, доселе ей неизвестными, — но признаюсь вам и самому нашему поэту, что я не вижу в его творениях приобретений, подобных Бейроновым, *делающих честь веку*. Лира Альбиона познакомила нас со звуками, для нас совсем новыми. Конечно, в век Лудовика XIV никто бы не написал и поэм Пушкина; но это доказывает не то, что он подвинул век, а только то, что он от него не

Реклама

litres.ru | 16+
Ваша библиотека всегда под рукой с Литрес
Перейти на сайт

отстал. Многие критики, говорит г. Полевой, уверяют, что «Кавказский пленник», «Бахчисарайский фонтан» вообще взяты из Бейрона. Мы не утверждаем так определительно, чтоб наш стихотворец заимствовал из Бейрона планы поэм, характеры лиц, описания; но скажем только, что Бейрон оставляет в его сердце глубокие впечатления, которые отражаются во всех его творениях. Я говорю смело о г-не Пушкине, ибо он стоит между нашими стихотворцами на такой степени, где правда уже не колет глаз.

И г. Полевой платит дань нынешней моде! В статье о словесности как не задеть Баттё? Но великодушно ли пользоваться превосходством века своего для унижения старых Аристархов? Не лучше ли не нарушать покоя усопших? Мы все знаем, что они имеют достоинство только относительное; но если вооружаться против предрассудков, то не полезнее ли преследовать их в живых? И кто от них свободен? В наше время не судят о стихотворце по пиитике, не имеют условного числа правил, по которым определяют степени изящных произведений. — Правда. Но отсутствие правил в суждении не есть ли также предрассудок? Не забываем ли мы, что в критике должно быть основание положительное, что всякая наука положительная заимствует свою силу из философии, что и поэзия неразлучна с философиею?

Если мы с такой точки зрения беспристрастным взглядом окинем ход просвещения у всех народов (оценяя словесность каждого в целом: степенью философии времени; а в частях: по отношению мыслей каждого писателя к современным понятиям о философии), то все, мне кажется, пояснится. Аристотель не потеряет прав своих на глубокомыслие, и мы не будем удивляться, что французы, подчинившиеся его правилам, не имеют литературы самостоятельной. Тогда мы будем судить по правилам верным о словесности и новейших времен; тогда причина романтической поэзии не будет заключаться в *неопределенном состоянии сердца.*

Мы видели, как издатель «Телеграфа» судит о поэзии: послушаем его, когда он говорит о живописи и музыке, сравнивая художника с поэтом.

«*В очерках Рафаэля виден художник, способный к великому: его воля приняться за кисть — и великое изумит ваши взоры; не хочет он — и никакие угрозы, критика не заставят его писать, что хотят другие*». Далее: «*В музыке есть особыми род произведений, называемых capriccio, — и в поэзии есть они. Таков "Онегин"*».

Как! *в очерках* Рафаэля вы видите одну только способность к великому? Надобно ему *приняться* за кисть и окончить картину — для того, чтоб вас изумить? Теперь не удивляюсь, что «Онегин» вам нравится как *ряд картин*; а мне кажется, что первое достоинство всякого художника есть сила мысли, сила чувств; и эта сила обнаруживается во всех очерках Рафаэля, в которых уже виден идеал художника и объем предмета. Конечно, и колорит, необходимый для подробного выражения чувств, содействует красоте, к гармонии целого, но он только распространяет мысль главную, всегда отражающуюся в характере лиц и в их расположении. И что за сравнение поэмы эпической — с картиною и «Онегина» — с очерком!

«*Не хочет он — и никакие угрозы, критика не заставят его писать, что хотят другие*».

Ужели Рафаэль с г. Пушкиным исключительно пользуются правом не подчиняться воле и угрозам критиков своих? Вы сами, г. П., от этого права не откажетесь, и, напр., если не захотите согласиться со мной на счет замеченных мною ошибок, то, верно, угрозы вас к тому не принудят.

В особом роде музыкальных сочинений, называемом capriccio, есть также постоянное правило. В capriccio, как и во всяком произведении музыкальном, должна заключаться полная мысль, без чего и искусства существовать не могут. — *Таков «Онегин»*? Не знаю — и повторяю вам: мы не имеем права судить о нем, не прочитавши всего романа.

После всех громких похвал, которыми издатель «Телеграфа» осыпает Пушкина и которые, впрочем, для самого поэта едва ли не опаснее *безмолвных громов*, кто ожидал бы найти в той же статье: «*В таком же положении, как Бейрон к Попу, Пушкин находится к прежним сочинителям шуточных русских поэм*».

Не надобно забывать, что на предыдущей странице г. Полевой говорит, что у нас *в сем роде не было ничего сколько-нибудь сносного*[*]. Мы напомним ему о «Модной жене» И. П. Дмитриева и о «Душеньке» Богдановича.

Несколько слов о народности, которую издатель «Телеграфа» находит в первой главе «Онегина»: «*Мы видим свое*, — говорит он, — *слышим родные поговорки, смотрим на свои причуды, которых все мы не чужды были некогда*». Я не знаю, что тут народного, кроме имен петербургских улиц и ресторацей. — И во Франции, и в Англии пробки хлопают в потолок, охотники ездят в театры и на балы. — Нет, г. издатель «Телеграфа»! Приписывать Пушкину лишнее — значит отнимать у него то, что истинно ему принадлежит. В «Руслане и Людмиле» он доказал нам, что может быть поэтом национальным.

До сих пор г. Полевой говорил решительно; без всякого затруднения определил степень достоинства *будущего* романа «Онегина». Его рецензия сама собою и, кажется, без ведома автора, лилась из пера его — но вот камень преткновения. Порыв его остановился: *для рецензента стихотворений Пушкина где взять ошибок*? Милостивый государь! целое произведение может иногда быть одною ошибкою; я не говорю этого насчет «Онегина», но для того только, чтобы уверить вас, что и ошибки определяются только в отношении к целому. Впрочем, будем справедливыми: и в напечатанной главе «Онегина» строгий вкус заметит, может быть, несколько стихов и отступлений, не совсем соответствующих изящности поэзии, всегда благородной, даже и в шутке; касательно же выражений, названных вами неточными, я не во всем согласен с вашим мнением: *вздыхает лира*, в поэзии прекрасно; *возбуждать улыбку*, хорошо и правильно, едва ли можно выразить мысль свою яснее.

Мне остается заметить г-ну Полевому, что вместо того, чтобы с такою решимостию заключать о романе по первой главе, которая имеет нечто целое, полное в одном только отношении, т. е. как картина петербургской жизни, лучше бы было более распространиться о разговоре поэта с книгопродавцем. В словах поэта видна душа свободная, пылкая, способная к сильным порывам, — признаюсь, я нахожу в этом разговоре более истинного пиитизма, нежели в самом «Онегине».

Я старался заметить, что поэты не летают без цели и как будто единственно назло пиитикам; что поэзия не есть неопределенная горячка ума; но, подобно предметам своим, природе и сердцу человеческому, имеет в себе самой постоянные свои правила. Внимание наше обращалось то на разбор издателя «Телеграфа», то на самого «Онегина». Теперь, что сказку в заключение?

О статье г. Полевого — что я желал бы найти в ней критику, более основанную на правилах положительных, без коих все суждения шатки и сбивчивы.

О новом романе г. Пушкина — что он есть новый прелестный цветок на поле нашей словесности, что в нем нет описания, в котором бы не видна была искусная кисть, управляемая живым, резвым воображением; почти нет стиха, который бы не носил отпечатка или игривого остроумия, или очаровательного таланта в красоте выражения.

Москва.

Сноски

[*] Г. издатель «Телеграфа»! Позвольте мне, для ясности, привести уравнение двух предполагаемых вами отношений в принятую форму. Мы назовем буквою *x* сумму всех неизвестных, но мнению вашему, русских писателей шуточных поэм — и скажем:

Бейрон : Попу = Пушкин : *x*.

Заметим, что здесь *x* не искомый, что даже трудно его выразить в математике, поэтому что если лучше совсем не писать, нежели писать дурно, то *x* будет менее нуля. — Теперь, как нравится вам второе отношение нашей пропорции? С<очинитель>.

Примечания

- Д. В. ВЕНЕВИТИНОВ
  Разбор статьи о «Евгении Онегине», помещенной в 5-м № «Московского телеграфа»

- СО. 1825. Ч. 100. N 8 (выход в свет 22 апр.). С. 371-383. Подпись: —въ.

  Написана в конце марта — начале апреля 1825 г. Авторизованный список, имеющий ряд стилистических расхождений с журнальным текстом, в РГБ, ф. 48 (Веневитиновых), к. 55, ед. хр. 40. По нему статья опубликована в изд.: Литературная критика 1800—1820-х гг. М., 1980. С. 256—262. По тексту посмертного издания сочинений Веневитинова (*Веневитинов*

Реклама

litres.ru 16+
Ваша библиотека всегда под рукой с Литрес
Перейти на сайт

Д. Соч.Ч. 2. Проза. М., 1831), воспроизводящему (с очень незначительными разночтениями) текст журнальной публикации, статья напечатана в изд.: *Веневитинов Д. В.* Стихотворения. Проза. М., 1980.

Дмитрий Владимирович Веневитинов (1805—1827), поэт, один из основоположников философской эстетики и критики в России. По матери, Анне Николаевне, урожд. княжне Оболенской, приходился четвероюродным братом Пушкину. Веневитинов получил блестящее домашнее образование, владел классическими и новыми европейскими языками, занимался живописью и музыкой. В 1822 г. поступил вольнослушателем в Московский университет. Особенное влияние оказал на Веневитинова профессор М. Г. Павлов, знакомивший слушателей на лекциях с основами философии Ф. Шеллинга. Окончив университет в 1823 г., Веневитинов поступил на службу в Московский архив Министерства иностранных дел; здесь в кружке молодых литераторов в том же году возникло Общество любомудрия, секретарем которого стал Веневитинов. На занятиях общества, по воспоминанию А. И. Кошелева, «...господствовала немецкая философия, т. е. Кант, Фихте, Шеллинг, Окен, Гёррес и др.» (Русское общество 40—50-х гг. XIX в. Часть 1: Записки А. И. Кошелева. М.: Изд-во МГУ, 1991. С. 51). Увлечение немецкой философией сказалось в собственных философских статьях Веневитинова «Письмо к графине NN», «Анаксагор. Беседа Платона», «Второе письмо о философии» и в его поэтическом творчестве (об особенностях поэтической системы Веневитинова см.: *Гинзбург Л. Я.* Опыт философской лирики // Гинзбург Л. Я. О старом и новом: Статьи и очерки. Л., 1982. С. 194—228). Критические работы Веневитинова также отражают систему его философских взглядов, через призму которых осмысляется развитие литературы. Таковы «Разбор рассуждения г. Мерзлякова о начале и духе древней трагедии и проч., напечатанного при издании его подражаний и переводов из греческих и латинских стихотворцев», «Несколько мыслей в план журнала» (первоначальное название — «О состоянии просвещения в России»). Ряд его критических статей посвящен творчеству Пушкина: «Разбор статьи о "Евгении Онегине..."», «Ответ г. Полевому», «Два слова о второй песне "Онегина" и разбор сцены из трагедии «Борис Годунов» («Analyse d'une scène detachée de la tragédie de Mr. Pouchkin insérée dans un Journal de Moscou») предназначенный для французской газеты «Journal de Moscou», но опубликованный только в издании прозы Веневитинова 1831 г.

В 1826 г. освобожденный из ссылки Пушкин приезжает в Москву и сближается с любомудрами, прежде всего с Веневитиновым; при его ближайшем участии основан журнал «Московский вестник», одним из идейных вдохновителей которого стал Веневитинов.

В ноябре 1826 г. Веневитинов переезжает в Петербург. В столице поэт сближается с кружком Дельвига, пишет роман «Владимир Паренский», работа над которым была прервана его неожиданной смертью от случайной простуды (15 марта 1827 г.). Первое собрание сочинений Веневитинова (Ч. 1: Стихотворения. М., 1829; Ч. 2: Проза. М., 1831) подготовлено братом поэта и его друзьями — В. Ф. Одоевским, М. П. Погодиным, Н. М. Рожалиным, В. П. Титовым, в течение многих лет поддерживавшими культ его памяти. См. также: *Пятковский А. П.* Князь В. Ф. Одоевский и Веневитинов, 3-е изд. СПб., 1901; *Стратен В. В.* Пушкин и Веневитинов // П. и совр. Вып. 38—39; *Манн Ю. В.* Русская философская эстетика. М., 1969. С. 6—42; *Маймин Е. А.* Русская философская поэзия. М., 1976. Гл. 2; *Тартаковская Л.* Д. Веневитинов: Личность. Мировоззрение. Творчество. Ташкент, 1974; *Каменский З. А.* Московский кружок любомудров. М., 1980. С. 64 139.

«Разбор...» явился ответом на статью Н. А. Полевого о «Евгении Онегине». Веневитинов выступает здесь с позиций формирующейся философской эстетики; для него существенно определить эстетические законы, «постоянные правила» поэзии. Убежденность в существовании таких правил для поэзии и искусства характерна и для других любомудров (см., например: *Шевырев С. П.* Разговор о возможности найти единый закон для изящного // Русские эстетические трактаты первой трети XIX в. М., 1974. Т. 2. С. 506—517; *Одоевский В. Ф.* Опыт теории изящных искусств с особенным применением оной к музыке // Там же. С. 156—164).

Веневитинов стремится понять каждое явление в его целостности, подчеркивая, что и в отдельной статье, и в художественном произведении «должна заключаться полная мысль». С другой стороны, правила, по которым надлежит судить о словесности какой-либо эпохи, определены «степенью философии времени». По Веневитинову, «человеческое познание» проходит три этапа: «эпоху эпическую, лирическую и драматическую. <...> Первая живет воспоминаниями: тут первенствует не мысль человека, а видимый мир, получаемые впечатления. В этой первой эпохе жили древние <...>. Напротив того, мы живем в эпохе совершенно лирической; поэмы Клопштока, Байрона суть поэмы эпико-лирические. Это эпоха *настоящего*. Здесь мысль независимо от времени выливается из души поэта и распложается во всех явлениях. <...> Третья эпоха составится из этих двух <...>. В этой эпохе мысль будет в совершенном примирении с миром» (Письмо А. И. Кошелеву, конец июля 1825 г. // *Веневитинов Д. В.* Стихотворения. Проза. С. 353—354).

Пушкин высоко оценил статью Веневитинова. Пятковский приводит слова, сказанные поэтом, по свидетельству С. А. Соболевского, в Москве в 1826 г.: «Это единственная статья <...>, которую я прочел с любовью и вниманием. Все остальное — или брань, или переслащенная дичь» (*Пятковский А. П.* Князь В. Ф. Одоевский и Д. В. Веневитинов. СПб., 1901. С. 125—126).

- [1] См. примеч. 2 на с. 430 наст. изд.

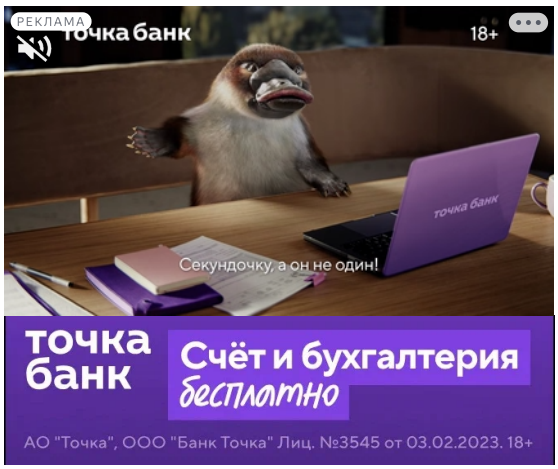
Раздел сайта:

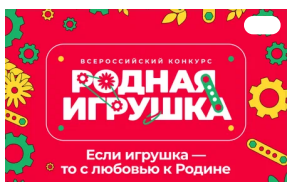
- Главная страница ⟶ Пушкин в прижизненной критике, 1820—1827

Поделиться ссылкой в:

magisteria.r РЕКЛАМА · 16+
«Индуизм. Боги и культы». 12 лекций о религии Индии
Узнать больше

kubachiserebro РЕКЛАМА
Стакан с крышкой 999 пробы на 650 мл
1 899 847 ₽
Узнать больше





Реклама

litres.ru 16+

Ваша библиотека всегда под рукой с Литрес

Перейти на сайт

magisteria.ru РЕКЛАМА · 16+

«Индуизм. Боги и культы». 12 лекций о религии Индии

Узнать больше

Яндекс Игрь РЕКЛАМА · 16+

Игра Долина Сладостей

Узнать больше

aliexpress.ru РЕКЛАМА

Проигрыватель виниловых пластинок LoopTone 3 скорости

9 572 ₽ −48% 18 408 ₽

Узнать больше

znanierussia.ru РЕКЛАМА

Создай игрушку, в которую будут играть по всей России

Узнать больше

© 2000-2026 NIV